

Товары в лотках были самые разнообразные, но с первого взгляда было ясно, что ничего стоящего там нет — в основном то, что можно купить у уличных торговцев на базе. Однако здесь, в радиационной зоне, кишасей зомби, это было чрезвычайно редко.

И Чуань обвел взглядом ряды и остановился на продуктовой лотке. На убогом железном столе лежало много прессованных бисквитов, которые он уже пробовал, несколько тюбиков серовато-белой синтетической питательной пасты — чуть более высокого качества, которую на базе можно было купить за немалые деньги, и считалась хорошим товаром для простых людей, но на вкус была отвратительной, говорят, напоминала соленую грязь. Немой никогда ее не пробовал.

Но внимание И Чуаня привлекло не это, а спрятанный среди всего этого тюбик чисто белой питательной пасты. Такую пасту Немой даже никогда не видел, но слышал о ней — это то, к чему имеют доступ только влиятельные люди, говорят, она со вкусом сливок.

Хотя Немой, родившийся уже после апокалипсиса, понятия не имел, что такое сливки, И Чуань, несколько дней питавшийся прокисшими прессованными бисквитами, понимал, как редкость такое лакомство в нынешнем мире, и у него во рту невольно выделялась слюна.

Очевидно, И Чуань был не единственным, кого удивило появление здесь этого дорогого товара. У лотка уже собралась толпа, а стоявший внутри бородатый мужчина лет тридцати с гордым видом, видимо, потому, что никто еще не мог позволить себе предложенную цену. Несмотря на толпу, никто его не купил.

И Чуань собрался подойти поближе, чтобы посмотреть, и потянулся назад, чтобы схватить Нин Фуи и пойти туда, но рука нащупала пустоту. Он удивленно обернулся.

Не успел И Чуань повернуть голову и увидеть Нин Фуи, как сзади внезапно протянулись руки и зажали ему рот.

Шершавые ладони, покрытые мозолями, напугали И Чуаня. Мертвая тишина вокруг усилила громкое биение сердца в груди. Замерев на секунду, И Чуань начал яростно вырываться.

Человек за спиной, почувствовав силу сопротивления, другой рукой схватил И Чуаня за шею. И Чуань инстинктивно поискал глазами Нин Фуи.

Повернув голову, он обнаружил, что сзади уже собралось несколько здоровяков, а Нин Фуи уже давно сдался без боя — в отличие от И Чуаня, которого держали в таком унижительном положении, его просто связали руки за спиной.

И Чуань перевел взгляд с черной веревки, туго обмотанной вокруг запястий Нин Фуи, выше.

За мгновение до того, как взгляд И Чуаня скользнул по нему, спокойное и бесстрастное лицо

Нин Фуи сменилось испуганным и обиженным.

Увидев выражение лица Нин Фуи, И Чуань, если бы не зажатый рот, наверное, от удивления потерял бы челюсть.

Да ладно, главный герой, ты же Сверхспособный уровня S, разве ты не мог бы просто поднять руку и уничтожить этих мелких сошек? Что ты вообще делаешь?

Ладно, теперь И Чуаню не нужно было вырываться. Он прекратил бесполезные попытки и, вздохнув, постучал по ладони, зажимавшей ему рот.

Эй, дядя, он же немой, зачем ты ему рот зажимаешь.

Еще до того, как несколько человек подошли к И Чуаню и его спутнику, Цзя Сань уже с улыбкой вышел вперед и объяснил тем, кто заметил происходящее:

— Прошу прощения, мои люди не умеют себя вести. Я отведу их и проучу. Извините, что помешал.

Когда и И Чуаню связали руки, Цзя Сань сделал знак, и несколько здоровяков рявкнули:

— Пошли!

Нин Фуи последовал за главой, и только глухой И Чуань стоял на месте, не понимая происходящего. Здоровяк, который держал его, нахмурился и снова крикнул:

— Пошли!

И толкнул его рукой. И Чуань споткнулся.

Цзя Сань, наблюдая за этим, подумал про себя, что их поведение сильно отличалось от его предыдущих предположений.

Он думал, что с этим Сереброволосым мужчиной, похожим на эспера, придется повозиться, и даже послал за братом Куем, эспером ранга С, но не ожидал, что тот струсит при виде его людей и не проявит ни капли прежней гордости, с которой убивал зомби с одного удара.

Этот Сереброволосый мужчина заметил их в тот момент, когда его люди окружили его. Когда он обернулся и посмотрел на них, все мгновенно напряглись, готовясь к бою. Но Сереброволосый мужчина лишь окинул их взглядом, улыбнулся, сложил руки вместе и вытянул их вперед, показывая, что сдается.

А тот, кого он считал никчемным, наоборот, оказался с характером: даже не заметил, как связали его спутника, и собирался пойти к лоткам, а когда его схватили, даже сопротивлялся, а после того, как его связали, стоял непоколебимо, несмотря на окрики.

И Чуаня и его спутника провели по внешней стороне торговых рядов к комнате сбоку от парковки. Внутри было просторно, в дальнем конце стояла каменная платформа, на которой было установлено пять стульев, причем среднее кожаное кресло темно-коричневого цвета выглядело гораздо роскошнее остальных четырех деревянных.

И Чуань и его спутник стояли на просторной площадке перед платформой, а на платформе сидел только один человек на первом стуле слева. Цзя Сань, согнувшись, что-то льстиво говорил мужчине со шрамом, идущим от уха до бровей.

Чжан Куй слушал Цзя Саня, одновременно окидывая взглядом двоих внизу.

— Эй, люди, общите их!

Когда Чжан Куй кивнул, выслушав доклад Цзя Саня, тот скомандовал, и из двух рядов стоящих сбоку подчиненных вышли двое.

Цзя Сань оглядел темное пальто с узором на Нин Фуи, потер подбородок и, указав на него, сказал:

— Снимите с него и пальто.

Затем, наклонившись к Чжан Кую, тихо добавил:

— Брат Куй, материал этого пальто выглядит необычно, можете конфисковать его себе.

Чжан Куй удовлетворенно посмотрел на Цзя Саня.

Коротышка, направлявшийся к Нин Фуи, получив указание, чтобы было легче снимать одежду, сначала развязал связанные запястья Нин Фуи. Как только он собрался снимать пальто, не успев прикоснуться к Нин Фуи, его мгновенно накрыла ужасающая подавляющая сила.

Волосы у коротышки встали дыбом, ноги начали мелко дрожать. Он поднял глаза и увидел мрачность в опущенных глазах Нин Фуи, от чего его зрачки сузились.

Когда он пришел в себя после этого подавленного состояния, Нин Фуи уже снял пальто и с улыбкой протянул ему.

Никто вокруг не заметил странного состояния коротышки. Безобидное выражение лица Нин Фуи заставило коротышку в замешательстве подумать, что ему только что привиделась галлюцинация: этот Сереброволосый мужчина был очень покладистым и даже вывернул все карманы, кроме единственного тактического ножа, который он вытащил и бросил на пол, — больше при нем ничего не было.

Коротышка ошеломленно взял пальто, поднял нож с пола и повернулся к Цзя Саню, даже забыв лично обыскать его еще раз.

В отличие от Нин Фуи, который после освобождения рук добровольно все отдал, И Чуаню пришлось нелегко.

Со связанными руками он мог только позволить стоящему перед ним подчиненному обыскивать себя. Тот нашел два прессованных бисквита, старый пистолет за поясницей и серовато-белое кристалльное ядро, которое И Чуань прятал в кармане штанов.

Цзя Сань, увидев эту мелочь, принесенную подчиненным, прищурился от злости. Сначала, глядя, как ловко действует Сереброволосый мужчина, он думал, что у этих двоих будет много кристалльных ядер, но оказалось, что они просто голодранцы, у них даже браслетов с баллами нет.

Он опасливо покосился на Чжан Куя: раньше он клятвенно заверял его, что эти двое — жирный кусок, а нашли всего ничего. Чжан Куй всегда был вспыльчивым, а сейчас старшего брата рядом нет, и если Чжан Куй разозлится, он точно задаст ему трепку.

Но Чжан Куй не обращал внимания на Цзя Саня. Он взглянул на Нин Фуи, погладил шрам у глаза и безучастно спросил:

— Ты говоришь, он эспер?

Цзя Сань на мгновение опешил, потом понял, и лицо его просияло. Точно, как же он забыл, что энергетическое ядро эспера стоит гораздо дороже кристалльного ядра зомби: даже одно ядро ранга D эквивалентно пяти обычным кристалльным ядрам зомби.

Он злобно усмехнулся, глаза его превратились в щелочки, и он тоже с недобрый прищуром уставился на Нин Фуи.

<http://bllate.org/book/18668/1801346>